

CIKUNOV, Vasilij

USHMM
Russian

RG 50.568.0026

Feb 29, 2004

- 01:00:30 — 01:11:59 Цикунов Василий, род. 7 янв 1924 г. в Даугавпилсе (Латвия).
Немцы вошли в город примерно через неделю после начала войны, доёв почти не было, были пожары, полгорода сгорело. Семья жила на Старом Форштаде, это был пригород, там было много еврейских магазинов. Одного еврея застрелили прямо сразу же, как немцы проходили через Форштад (Forstadt). Первые организованные расстрелы евреев немцы провели в Дубровинском парке в центре города. Всё было оценено, похитить было нельзя, но выстрелы были слышны. После этого расстрелы начали проводить на Золотой Горке, в 1.5 км от Форштада, в конце июня, в июле и августе. Расстрелы начинали в 5-6 ^{утра}, колонны евреев вели по ул. Андреа Пупара. Впереди шёл немцы с кагайкой, по бокам — полиция и наёмные гражданские, они были пьяные. Расстрелы проводили на песках, за горой. Вокруг возмещали несколько местных, как только расстрелы заканчивались и все уходили, они начинали раскапывать пески и искать золото. Еврейскую одежду увозили на повозке. Конвоеры говорили евреям, что их перевозят на другое место. Они шли тихо, несли теодонки, сзади шли подводы. В городе было несколько гетто, последнее гетто было на холме крепости за Двиной. В сентябре-октябре расстрелы переместили в Поголенку, но стрельба была слышна даже в Форштаде. Те, кто искали золото, были молодые люди (~25 лет): Шутов, др. Они находили кольца, цепочки, т.п. Отец обыскал Василия, это евреи закапывают перед смертью золотые украшения потому что ~~они~~ им как будто нельзя ~~погибать~~ погибать с ними. Один из полицейских русский, ходил в местную школу; он конвоировал евреев, у него была винтовка, потом он пошёл добровольцем на фронт и там погиб. Расстреливали рано утром и полиция была пьяная.
- 01:12:00 — 01:14:05 В царские времена на Золотой Горке было православное и старообрядческое кладбище. Перед Троицей люди собирали и перезахоранивали кости, разметанные ветром и песком, читали молитвы. Ещё на Золотой Горке был высокий деревянный маяк.
- 01:14:06 — 01:19:00 [Ещё раз о расстреле в Дубровинке.] Через несколько дней после этого видел колонну евреев. Там был законный учитель по математике, с сумкой. Он помахал Василию. Их вели в гетто, которое было в предместных укреплениях. (Это было основное гетто, позже там держали военнопленных.) По некоторым оценкам, в Даугавпилсе было 14000 евреев. Расстрелы в Дубровинке, по-видимому, проводили сами немцы, полиция появилась позже. Эти немцы принадлежали к танкистским частям. В Дубровинке расстреляли примерно десять евреев, тех, кто свестили в первый день.
- 01:19:01 — 01:21:55 Мать работала портнихой в магазине Анюты Шнейерсон, шила костюмы, хорошие их продавала. Василий иногда отвозил готовые костюмы в магазин. Семья Шнейерсонов не успела убежать и погибла с другими евреями. Не всех евреев сразу расстреляли; были мастера, в которых местные (латвийские) власти нуждались, они носили жёлтые звёзды, им запрещали ходить по тротуару.
- 01:21:56 — 01:28:30 [Ещё раз о евреях, которых застрелили в первый день.] Его звали Давидович, лет 45-ти, его дочь ушла с Василием. [Далее Василий рассказывает о том, что латыши замалчивают своё]
- 01:28:31 — 01:36:06 В городе (на ул. Вестура) был склад, куда свозили убитые в уничтожении евреев еврейская одежда, где её сортировали и распределяли. Одежда собиралась с мест расстрела, а также с еврейских квартир. В первые дни войны в городе было много мародёрства, грабили магазины, т.п. Видел, как местная женщина была убита немцами по подозрению в мародёрстве. Полиция, расстреливавшие евреев, говорили на латышском.
- [Далее Василий говорит о том, что, несмотря на то, что у него много близких родственников — латышей и несмотря на его любовь к латышам и латышской культуре, он считает, что отношение латышских властей к Холокосту неверно, и что и коммунизм, и нацизм должны быть осуждены в равной мере.]